

девших в «производственной драме» легальную возможность вернуться к критике Сталина, пусть и, в отличие от периода «оттепели», имплицитной. Целью драматургов должно было стать идеологическое оформление «косыгинской» реформы, однако их пьесы скорее подрывали доверие к советской модели экономики. Этому парадоксальным образом способствовала схема конфликта, заимствованная ими из позднесталинской драматургии. В новом его варианте сталкивались «корпоративный» и «общегосударственный» типы «сознательности». Несмотря на декларацию примата второго, как правило, противоречие не снималось полностью, что отличало пьесы 1970-х годов от послевоенных соцреалистических драм. В условиях позднего социализма решение производственных коллизий на отдельном заводе лишь «подсвечивало» невозможность реформирования системы хозяйствования во всей стране.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-127-141

© Н. В. СЕМЕНОВА

СОЦРЕАЛИЗМ НА ЭКСПОРТ: ПОЗДНИЙ СОВЕТСКИЙ ТЕАТР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЕСТНИКА ВААП (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1970-х — СЕРЕДИНА 1980-х ГОДОВ)*

ВААП и процесс интернационализации советского театра

27 мая 1973 года СССР стал полноправным участником Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 года в ее первоначальной редакции, благодаря чему начали впервые охраняться произведения советских авторов за рубежом, а в Советском Союзе — авторов из стран-членов Конвенции. Вступление в Конвенцию явилось следствием решений XXIV съезда КПСС и его «Программы мира» (1971), а также Хельсинского «Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» (1973), в заключительный акт которого вошло требование эффективного применения международных соглашений и конвенций об авторском праве и о распространении культурных ценностей.

Присоединение к Женевской конвенции привело к созданию 20 сентября 1973 года Всесоюзного агентства по авторским правам (ВААП). Для позднего СССР было характерно восприятие культуры как «отрасли народного хозяйства»,¹ требующей планирования и правового регулирования, причем не только на внутригосударственном уровне. Поэтому в число учредителей агентства входили ключевые институты, осуществлявшие деятельность в сфере культуры и науки.² Председателем правления ВААП в 1973–1982 годах

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00787, <https://rscf.ru/project/24-18-00787/>, ИРЛИ РАН («Соцреализм „постмортем“ (Поздняя советская эстетика: практики и теория искусства, институты, культурные контексты. 1970-е — 1980-е годы)»).

¹ Чернышева С. А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М., 1979. С. 15–16.

² Союз писателей СССР, Союз художников СССР, Союз композиторов СССР, Союз журналистов СССР, Союз кинематографистов СССР, Союз архитекторов СССР, Академия наук СССР, Государственный комитет Совета министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Государственный комитет Совета министров СССР по науке и технике, Государственный комитет Совета министров СССР по телевидению и радиовещанию, Государственный комитет

был Б. Д. Панкин, оставивший воспоминания об этом периоде своей работы, затем его сменил К. М. Долгов, который занимал пост до 1986 года. Третий руководитель ВААП Н. Н. Четвериков находился в должности до 1991 года, когда агентство прекратило свое существование.

В функции ВААП прежде всего входило заключение договоров и выплата авторских гонораров.³ Советские авторы в условиях монополии на внешнюю торговлю не могли вести переговоры с иностранными издательствами и компаниями напрямую,⁴ посредником должно было служить ВААП, которое являлось общественной организацией, наделенной правами юридического лица. К концу 1970-х годов агентство уже выступало в качестве «законного представителя автора по всем вопросам авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений» и разрешало в суде конфликтные ситуации, связанные с нарушением авторских прав.⁵ Одной из закрепленных в уставе ВААП задач применительно к театру было «обеспечение информацией советских зрелищных предприятий о новых драматических произведениях и снабжение их этими произведениями».⁶

Негласной, но вполне очевидной миссией агентства было продвижение за рубежом произведений, отвечавших интересам страны,⁷ что нашло отражение в его издательской, маркетинговой и гастрольной деятельности. Так, например, агентство имело свой стенд на крупнейшей Международной московской книжной выставке-ярмарке,⁸ принимало в Советском Союзе различные иностранные организации (его партнерами, в частности, были зарубежные театральные агентства и издательства⁹). В функции ВААП входила рассылка информационно-рекламных материалов. За эту работу отвечали подведомственное агентству подразделение ВААП-Информ и Управление по экспорту и импорту прав на музыкальные и драматические произведения. На нескольких языках (русском, английском, французском, испанском и немецком) выпускались иллюстрированные «Бюллетень ВААП», «Книга и искусство в СССР» (со специальным разделом о драматургии), «Советский театр» («В советском театре») и др. Под грифом агентства и под эгидой Союза писателей

Совета министров СССР по кинематографии, Министерство культуры СССР, Министерство внешней торговли, Агентство печати «Новости».

³ Постановление от 16 августа 1973 года № 588. О Всесоюзном агентстве по авторским правам (<https://docs.cntd.ru/document/765710021>; дата обращения: 08.04.2025).

⁴ Коммерческие манипуляции, связанные с использованием трудов советских авторов в других странах, трактовались как внешнеторговые сделки: «Продажа иностранной фирме или приобретение у нее прав на использование произведений — это внешнеторговая операция, которую отдельный гражданин по советскому законодательству самостоятельно осуществлять не может» (Богуславский М. М. Участие СССР в международной охране авторских прав. М., 1974. С. 59).

⁵ Обзор правовой работы системы ВААП за 1977 год (Инструктивно-методические материалы). М., 1979. С. 5 (Раздел I. Участие в подготовке нормативных актов по вопросам авторского права), 23 и след. См. также: Богуславский М. М. Участие СССР в международной охране авторских прав. С. 64 («Право на использование (издание, публичное исполнение и другие виды использования) за пределами СССР ранее опубликованного на территории СССР произведения советского автора может быть предоставлено последним или его правопреемником иностранному пользователю только через Всесоюзное агентство по авторским правам...»).

⁶ Устав Всесоюзного агентства по авторским правам. Утвержден Конференцией учредителей Всесоюзного агентства по авторским правам 20 сентября 1973 г. (с изменениями, утвержденными Конференцией учредителей ВААП 22 мая 1981 г.). [М.], 1983. С. 8.

⁷ Постановление от 16 августа 1973 года № 588.

⁸ Солоненко В. К. 40 лет международной книжной ярмарке // Университетская книга. 2017. № 5. С. 16. Выставка проводится с 1977 года.

⁹ Thomas Sessler Verlag (Австрия), Harvey Unna & Stephen Durbridge Ltd (Англия), Drei masken verlag (ФРГ), Ricordi (Италия) и др. Подробнее о партнерах ВААП см. ниже.

СССР публиковался также информационный бюллетень «Новые пьесы»¹⁰ с аннотациями произведений, предлагавшихся к экспорту. В 1975 году ВААП были заключены договоры на издание 239 драматургических произведений, а в 1976 году было подписано более 600 контрактов на постановку пьес советских авторов.¹¹ С 1976 по 1980 год количество договоров на постановку произведений советских авторов театрами, радио и телевидением зарубежных стран выросло до полутора тысяч.¹²

За границу отправлялись не только пьесы: советские писатели-драматурги тоже выезжали за рубеж в составе делегаций ВААП и участвовали в переговорах с иностранными партнерами организации. Так, с 1974 по 1980 год состоялись поездки С. И. Алёшина, А. Н. Арбузова, Г. А. Боровика, А. И. Гельмана, Г. И. Горина, И. М. Дворецкого, Р. И. Ибрагимбекова, А. Е. Макаёнка, С. В. Михалкова, Э. С. Радзинского, В. С. Розова, М. М. Рощина, А. Н. Салынского, В. И. Славкина, Л. Е. Устинова, М. Ф. Шатрова, А. П. Штейна и др.¹³

Репутация ВААП в творческой среде была неоднозначной. В основе свистельств писателей и деятелей культуры часто лежало представление о противостоянии двух антагонистичных сторон или миропорядков.¹⁴ Так, например, журналист Г. Н. Бочаров в своей книге «Закат солнца вручную» вспоминал о предложении Э. Нюрнберга, создателя литературного агентства Andrew Nurnberg Associates и «игрока номер один на международном книжном рынке», написать книгу о М. С. Горбачеве. Нюрнберг, начинавший как исследователь англо-русской дипломатической истории, характеризовался Бочаровым «единственным „литературным воротилой“, который мог обвести вокруг пальца советский ВААП».¹⁵ Возглавлявший агентство Панкин позиционировал ВААП как скрытого «коллективного диссидента», лавирующего между иностранными издателями и советским истеблишментом.¹⁶ Когда Панкин уступил зарубежным театральным агентствам права на постановку «Мастера и Маргариты» и «Дома на набережной» в интерпретации Ю. П. Любимова, «на стол Суслова, второго человека в компартии, немедленно легла „памятка“, в которой ВААП обвинялся в продвижении на Запад идейно порочных произведений».¹⁷ А приглашение Галины Волчек в качестве режиссера-постановщика пьесы Рощина «Эшелон» в США в 1978 году было описано М. А. Райкиной в авантюрном ключе: члены американской делегации, приехавшие в СССР по линии ВААП знакомиться с современной драматургией, своим напором противодействовали советской системе, негласные правила которой не допускали командировку в Хьюстон беспартийной Волчек с несоответствующей

¹⁰ Издание выходило с 1952 года сначала под грифом ВУОАП.

¹¹ Всесоюзное агентство по авторским правам и Союз писателей СССР: итоги совместной деятельности. 1974–1976. М., 1976. С. 8–9.

¹² В числе востребованных отмечались пьесы «Старомодная комедия» А. Н. Арбузова, «Протокол одного заседания» А. И. Гельмана, «Святая святых» И. Друца, «Ночь после выпуска» по повести В. Ф. Тендрякова, «Прошлым летом в Чулимске» А. В. Вампилова, «А зори здесь тихие» Б. Л. Васильева (Всесоюзное агентство по авторским правам и Союз писателей СССР: итоги совместной деятельности. 1974–1976. С. 9; Всесоюзное агентство по авторским правам и Союз писателей СССР: итоги совместной деятельности. 1976–1981. М., 1981. С. 12–13).

¹³ Всесоюзное агентство по авторским правам и Союз писателей СССР: итоги совместной деятельности. 1976–1981. С. 5, 12.

¹⁴ См., в частности: Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание // Рыбаков А. Н. Тяжелый песок: роман; Роман-воспоминание. СПб., 2021. С. 546–548; Сидур В. Памятник современному состоянию: миф. М., 2002. С. 381–383.

¹⁵ Бочаров Г. Закат солнца вручную. Хроника жизненных драм и ощущений. М., 2007. С. 384.

¹⁶ Панкин Б. Д. Пресловутая эпоха в лицах и масках, событиях и казусах. М., 2017. С. 223.

¹⁷ Там же. С. 251.

«анкетой»: «Невероятность этого факта (приглашения. — Н. С.) заключалась в том, что все необходимые бумаги о межгосударственном соглашении, которые готовились обычно долго, американка организовала за несколько часов: на следующее утро после просмотра „Эшелона“ в „Современнике“ она уже была в Министерстве культуры, получила все подписи. Зачитав в ВААПе документ, она сразу же, без перехода, заявила: „Я хочу теперь знать мнение советской стороны по этому вопросу“. Зависла такая пауза, что стало ясно: самочувствие представителя Министерства культуры близко к обморочному, — он понимал, что суббота, позвонить нельзя, и значит, именно ему придется брать всю ответственность на себя. „Советская сторона принципиальных возражений не имеет“, — сказал он бескровным голосом».¹⁸

Помимо выстраиваемого в риторике холодной войны метанарратива о взаимном противостоянии, свидетельства представителей позднесоветской эпохи о ВААП содержат жалобы на значительные суммы, которые агентство удерживало из авторского гонорара за функции посредника.¹⁹ При этом ВААП старалось сохранять репутацию, и когда в конце перестройки на страницах журнала «Огонек» агентство подверглось нападкам за монополизм и непрозрачную гонорарную политику,²⁰ то его руководители так же публично ответили на вызвавшие резонанс обвинения издания.²¹ В условиях рыночной экономики и в процессе подготовки к присоединению к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений ВААП переживало институциональный кризис. С распадом СССР в 1991 году оно прекратило свое существование и было реорганизовано в Государственное агентство авторских и смежных прав (ГААСП).

Театральный вестник ВААП: прагматика издания

Одним из инструментов продвижения советского театра за рубежом и трансляции «гуманистических ценностей социалистического общества»²² был информационно-рекламный вестник ВААП. Он выходил с 1977 по 1990 год (более поздних номеров не обнаружено), издавался ВААП-Информ и за пятнадцать лет существования сменил три названия: «Пьесы из СССР» (1977), «В советском театре» (1978–1982, далее — «В СТ»), «Советский театр» (1983–1990, далее — «СТ»). Выпускающими редакторами были И. Шведова и за-

¹⁸ Райкина М. Галина Волчек как правило вне правил. М., 2019. С. 237.

¹⁹ Вопрос был сложным даже на внутригосударственном уровне: существовали разные нормы выплаты гонорара за публичное исполнение драматических сочинений в зависимости от республики, вида произведения, степени оригинальности, объема и языка написания (см., например: Нормы авторского вознаграждения за публичное исполнение драматических и музыкальных произведений, действующие в союзных республиках СССР. М., 1970; Охрана авторских прав в СССР. К 100-летию службы охраны авторских прав. М., 1974). Поступление гонораров из-за рубежа регулировал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1973 года, согласно которому был установлен прогрессивный подоходный налог. Если годовой доход был до 500 руб., то с автора взималось до 30% налога, максимально при годовом доходе от 5001 рубля и выше автор отдавал 2775 рублей + 75% с суммы, превышающей 5000 рублей (Богуславский М. М. Участие СССР в международной охране авторских прав. С. 68).

²⁰ Фоков А. Налог с бороды, или Как вызвать из беды авторское право // Огонек. 1989. № 44. С. 7–8.

²¹ ВААП глазами ВААП // Огонек. 1990. № 23. С. 6–7.

²² Главный герой — человек // В советском театре. 1981. № 2. С. 2. Далее ссылки на материалы из вестника ВААП приводятся в тексте сокращенно, с указанием названия, года издания и номера выпуска.

нявший ее пост в 1982 году молодой С. И. Николаевич,²³ с приходом которого в вестнике появилась колонка редактора, стали публиковаться интервью с деятелями искусства. Изначально журнал печатался на трех языках (русском, английском, немецком), с 1981 года к ним добавились французский и испанский. В данном обзоре рассматривается русскоязычная версия.

Уникальность театрального вестника ВААП и его отличие от выпускавшегося Министерством культуры СССР журнала «Театр» заключается в нишевости издания — адресатом заявлялось иностранное профессиональное сообщество. Практика параллельных по тематике изданий, одно из которых было направлено на внутреннего «потребителя», а второе — на внешнего, повторяла ситуацию с выпуском журналов «Наши достижения» и «СССР на стройке».²⁴ На волне утверждения эстетики соцреализма в 1930-е годы в Советском Союзе сложилась «сеть институтов и изданий», предлагавших зрителю «новые визуальные инструменты», которая участвовала в процессе «сращивания зрительских навыков и идентичностей», — отмечает С. А. Ушакин.²⁵ Бюллетень ВААП, наполненный фотоматериалами, рисунками, афишами, игрой со шрифтами, до определенной степени продолжал эту линию иллюстрированных журналов.²⁶ В задачи вестника входила демонстрация культурной самостоятельности позднесоветского театра, его разноплановости, открытости к диалогу с зарубежными традициями и партнерами, а также сохранение наследия 1920–1940-х годов. Советский театр должен был выглядеть привлекательным и актуальным в мировом контексте.

Если «СССР на стройке» служил визуальным воплощением соцреалистической утопии, то вестник ВААП скорее отражал политику позднесоветского консюмеризма,²⁷ включавшего в себя потребление эмоций и опыта. Переход от утверждения нового типа общественных отношений и «поддерживаемой государством игры в социальную идентификацию»²⁸ к стадии использования уже сформированной системы закономерен. В основе этой эволюции лежит общий «экспозиционный принцип витрины жизни».²⁹ Проводя параллели

²³ С. И. Николаевич (род. 1958) — журналист, критик, медиаменеджер. Был главным редактором журналов «Madame Figaro», «Citizen K», проекта «Сноб», работал в изданиях «Огонек», «Домовой», «ELLE». Совместно с Е. Д. Шубиной выступил составителем нескольких сборников рассказов, входивших в серию «Сноб» (издательство «АСТ»), автор книги эссе «Театральные люди» (2019).

²⁴ Т. Нунан с долей сомнения цитирует Э. Вольф, утверждавшую, что у «СССР на стройке» предполагался также читатель, представлявший новую советскую элиту (Nunan T. Soviet Nationalities Policy, USSR in Construction, and Soviet Documentary Photography in Comparative Context, 1931–1937 // Ab Imperio. 2010. № 2. Р. 53).

²⁵ Ушакин С. Медиум для масс — сознание через глаз: фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России. М., 2020. С. 79.

²⁶ В более широкой перспективе вестник ВААП можно рассматривать в контексте институциональных исследований, в которых изучается редакционная политика, содержание материалов и визуальный язык знаковых советских журналов, а также отражение в последних официальных идеологических постулатов и установок (либо попытки поиска компромиссного решения, удовлетворявшего профессиональную этику). См., например: Сальникова Е. В. Обсуждение работы журнала «Советский экран» в 1958 году. Кино и критика между идеологией и коммерцией // Художественная культура. 2024. № 1. С. 212–243; Семова Л. В. Фотография в журнале «Огонек»: от социальной тематики к социальной проблематике (1950–1980 гг.) // МедиаАльманах. 2016. № 6. С. 100–114, и др.

²⁷ Об особенностях феномена консюмеризма в брежневскую эпоху см., например: Chernyshova N. Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. Routledge, 2013; а также анализ концепта в статье: Большакова О. В. Консюмеризм в советском обществе 1950–1980-х годов в зеркале историографии // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2. С. 29–59.

²⁸ Коткин С. Говорить по-большевистски // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология. Самара, 2001. С. 277.

²⁹ Хачатуров С. Надрыв соцреализма и культура витрины // https://artterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/stati/25980-nadryv_socrealizma_i_kultura_vitriny/#_ftn1; дата обращения: 25.04.2025.

между соцреализмом и ар-деко, С. В. Хачатуров говорит о том, что «любая витрина обязана быть модной, современной, одновременно показывать товар, торговую марку с благородной историей». ³⁰ Вестник ВААП, освещавший текущую театральную жизнь и уделявший внимание советским каноническим пьесам, выступал одной из таких витрин благополучной реальности.

Обратимся к конкретным примерам. Е. В. Сальникова, изучавшая работу журнала «Советский экран» в период «оттепели», выделяет в нем «широкий спектр форматов, рекламный характер которых более или менее закамуфлирован и сочетается с функциями развлечения, просвещения, развития любительского творчества». ³¹ Аналогичным образом вестник комбинировал различные способы подачи информации. Издание включало несколько постоянных рубрик: театральная жизнь СССР; информация о советских спектаклях за рубежом и иностранных постановках на советской сцене, межкультурных обменах и контактах (в частности, резюме фестивалей); анонсы пьес, портреты драматургов и режиссеров (в том числе интервью с ними), представления театров; книжные новинки; экскурсии в историю советского театра. С 1984 года добавилась рубрика «Досье СТ» <sic!>, трансформировавшаяся впоследствии в «Коротко о драматургах СТ».

Рекламная направленность вестника обуславливала его целевую аудиторию, представление о которой эволюционировало за годы выхода издания. В двух первых номерах бюллетеня адресат только определялся. Сам факт появления журнала скорее свидетельствовал о необходимости в новом инструменте культурной дипломатии. Большинство материалов было создано с расчетом на зарубежную публику: подчеркивались интерес и готовность к внешнему сотрудничеству («СССР — США. Театральный диалог» (Пьесы из СССР. 1977. № 2)) и спрос на советскую драматургию (фрагмент из театральной программки с информацией о постановках трех пьес Арбузова в театре Old Vic в Бристоле (Пьесы из СССР. 1977. № 1), «Год советской драматургии в Финляндии» (Пьесы из СССР. 1977. № 2) и др.). В приоритете были аннотации советских пьес. Некоторые повторялись несколько раз, что говорит о тенденции к продвижению текстов и драматургов. ³² Уже в следующем 1978 году был обозначен конкретный перечень задач издания, ³³ а в 1981-м окончательно сформировалось видение целевой аудитории. ³⁴ И как только это произошло, наметился поворот в сторону советского читателя. Есть некоторое противоречие в том, что, несмотря на добавление двух иноязычных версий журнала, на протяжении 1981–1985 годов наблюдалась планомерная переориентация вестника на внутреннего потребителя. В результате изменения редакционной политики тексты стали преобладать над иллюстрациями, они сделались более про-

³⁰ Там же.

³¹ Сальникова Е. В. Обсуждение работы журнала «Советский экран» в 1958 году. С. 224.

³² Так, например, некоторые пьесы анонсировались неоднократно: «Самый правдивый» Г. И. Горина (Пьесы из СССР. 1977. № 1; В СТ. 1980. № 3; интервью с драматургом: СТ. 1985. № 2); «Один потерянный день» А. М. Гилязова (Пьесы из СССР. 1977. № 1; В СТ. 1980. № 1; 1982. № 2), и др.

³³ Вестник «В СТ» «ПРЕДЛАГАЕТ аннотации на лучшие советские пьесы, ИНФОРМИРУЕТ о театральной жизни СССР, ЗНАКОМИТ с известными советскими драматургами, СООБЩАЕТ о постановках советских пьес, ПУБЛИКУЕТ отклики иностранной прессы по поводу этих премьер, РАССКАЗЫВАЕТ о международном сотрудничестве ВААП в области драматургии» (В СТ. 1978. № 2; информация на форзаце).

³⁴ С 1981 года подписной купон информировал о том, что вестник «адресован зарубежным партнерам ВААП в области драматургии, театральным издателям, зарубежным режиссерам и переводчикам, деятелям культуры, международным театральным организациям, а также всем, кто интересуется современной драматургией, театральной и культурной жизнью Советского Союза» (см., например: В СТ. 1981. № 1 и др.).

странными, аналитическими и обрели подписи авторов. Информация о сотрудничестве с зарубежными партнерами к 1984–1985 годам сократилась до минимума и была перенесена в конец выпусков. Издание превратилось в усеченную версию журнала «Театр», реклама которого, кстати, несколько раз размещалась в вестнике (с 1984 года).

Вестник ВААП, не ориентированный явно на получение прибыли и не вступавший с другими изданиями в конкурентные отношения, демонстрировал то, что Ж. Бодрийяр называл непоказным потреблением (*inconspicuous consumptions*) — «через скромность, строгость, ступешевывание, всегда свидетельствующие о еще большей роскоши, об увеличении хвастовства, переходящего в свою противоположность, и, значит, о более *тонком различии*». ³⁵ Советский театр в проекции бюллетеня ВААП представлялся не проявлением гедонистического образа жизни и не элитарным видом искусства, доступным ограниченному сегменту людей. Напротив, он выступал как коллективное благо, инструмент «воспитания всесторонне развитых, социально активных личностей», ³⁶ тем самым демонстрируя приоритет советской общественной системы над другими. В данном случае борьба велась за чувство доверия потребителя к качеству «продукции» (спектаклей и драматургии, актерской игры и режиссерской работы), а соревнование осуществлялось на идеологическом уровне. ³⁷ В качестве примера можно привести материал из статьи В. В. Мирзоева о молодых актерах МХАТа: «Театр в Советском Союзе почитаем как ни один другой род искусства, и он по-прежнему конкурирует в популярности с кинематографом и ТВ. <...> Государство обеспечивает театры дотациями и рекламой. Всероссийское театральное общество располагает благоустроенными санаториями и пансионатами, а в Москве и Ленинграде созданы Дома Ветеранов сцены. Но, разумеется, первоочередная забота государства — воспитание творческих кадров. Молодые люди <...> могут получить высшее образование в 14 учебных заведениях страны» (СТ. 1985. № 2. С. 9).

В определенной степени вестник наследует здесь идею изобилия и разнообразия, отсылающей к эстетике соцреализма «большого стиля». Однако перед нами не столько стандартизованные истории успеха конкретных идиомов, институций и театральных проектов, сколько демонстрация повышения общего уровня жизненного комфорта. Как результат, в какой-то момент фигура внешнего наблюдателя — западного читателя — оказалась лишней и была оттеснена на периферию журнала.

Идея разнообразия нашла отражение и в эклектичном содержании выпусков вестника. Во-первых, бюллетень проводил свою репертуарную политику: в нем выстраивалась особая иерархия продвигаемых драматургов, пьес и спектаклей, не всегда совпадающая с представленной в журнале «Театр». Во-вторых, издание не только фокусировалось на современном театральном процессе, но и сохраняло память о культурном наследии, в том числе и на уровне взаимодействия с традицией больших нарративов (ленинианы и пр.). В-третьих, благодаря вестнику можно в динамике проследить, как корректировался миф об открытости/изоляции советской культуры: до определенного момента границы были проницаемы, а межгосударственные контакты активны. Вестник содержит данные о том, какие спектакли привозили в СССР

³⁵ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006. С. 122.

³⁶ Советский драматический театр. М., 1982. С. 61. Аналогичные требования к театру как социальному институту мы найдем в исследовании, предпринятом группой ученых «Социология и театр» Ленинградского отделения ВТО (Театральная жизнь Ленинграда: социологический анализ (1973–1979). Л., 1979).

³⁷ Chernyshova N. Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. P. 194.

в рамках фестивальной и гастрольной деятельности,³⁸ какие советские авторы и какого рода пьесы были востребованы за рубежом. На этих трех аспектах издания мы сосредоточимся в следующих параграфах.

«Всесоюзное агентство авторов Панкина» (Роль вестника в формировании репертуарного фонда позднесоветского театра)

«Всесоюзное агентство авторов Панкина» — именно так, по воспоминаниям последнего, в шутку расшифровывался акроним ВААП. Организация сотрудничала с обширным кругом драматургов и режиссеров, но целенаправленно вестник популяризировал немногих. Политика издания отражала характерную для позднего СССР репертуарную амбивалентность: Е. А. Левшина в статье 1989 года отмечала существующее деление спектра пьес на поставленные «для отчета», «для души» и «на каждый день»: «Вообще у нас как бы два театральные процесса. Один включает в себя вершину айсберга — лучшие спектакли лучших театров. Это действительно наиболее видимая часть — о ней пишут журналы и газеты, о ней спорят критики, ее имеют в виду в публикациях под рубрикой „обзоры сезона“. <...> И есть как бы невидимая, но самая объемная часть айсберга — широкий, массовый театральный процесс, отражающий на самом деле подлинную театральную ситуацию времени. О нем говорят мало и стыдливо. В нем царствуют А. Галин и Р. Тома, С. Лобозеров и Н. Саймон».³⁹

Следуя первой стратегии и фокусируясь на экспонировании лучшего, бюллетень ВААП фактически создавал представление о советском театре, каким он должен быть. Сообщения о заключенных ВААП контрактах на покупку прав, перевод, издание, постановку пьес советских авторов дополнительно этот образ легитимировали.

Наиболее распространенным и полным способом представления драматурга в вестнике было сочетание анонса одной из его пьес с последующей публикацией какого-либо текста, а также фоторепортаж о знаковой постановке или интервью. Не менее важным фактором являлось количество упоминаний автора в числе тех, чьи произведения были востребованы за границей. Показателем пример продвижения Арбузова, пришедшего в драматургию в эпоху «большого стиля». Он одновременно был наиболее издаваемым автором в журнале «Театр»⁴⁰ и регулярно появлялся на страницах вестника.⁴¹ В «Пье-

³⁸ Данные вестника существенно дополняют составленный А. В. Бартошевичем и Е. Г. Хайченко библиографический указатель «Зарубежный театр в российской критике (1954–2001)» (М., 2010). За знакомство с изданием благодарю М. М. Гудкова (СПбГУ).

³⁹ Левшина Е. А. В зеркале репертуарных проблем // Левшина Е. А. Летопись театрального дела рубежа эпох. 1975–2005. СПб., 2008. С. 186.

⁴⁰ В журнале «Театр» за 1970–1985 годы были опубликованы девять его пьес: «Сказки старого Арбата. Комедия в двух частях» (1970. № 9), «В этом милом старом доме. Водевиль-мелодрама в двух частях, пяти картинах» (1972. № 2), «Вечерний свет. Повесть для театра в двух частях» (1974. № 6), «Старомодная комедия. Представление в двух частях» (1975. № 6), «Ожидание» (1977. № 7), «Жестокие игры. Драматические сцены в двух частях, одиннадцати картинах» (1978. № 4), «Воспоминание. Драматические сцены в двух частях» (1981. № 5), «Необычные комедии» (1983. № 8), «Виноватые. Роман в двух частях, пяти главах» (1984. № 12). Для сравнения, другие авторы на порядок отставали от Арбузова. У Устинова вышли семь пьес за тот же период, у Штейна — шесть, у Алешина, Зорина, Михалкова, Шатрова — по пять.

⁴¹ Это было закономерно: в 1983 году Николаевич в колонке редактора отмечал, что и «сегодня вестник издается при постоянном дружеском внимании и непосредственном участии выдающихся советских драматургов: Алексея Арбузова, Афанасия Салынского, Генриха Боровика, известного режиссера Евгения Симонова» (СТ. 1983. № 1–2. С. 3).

сы из СССР» и «В СТ» были размещены анонсы драм «Ожидание» (1977. № 2 (3)) и «Жестокие игры» (1978. № 1). Отрывок из последнего произведения вышел вместе с краткой заметкой Н. А. Крымовой о 50-летию театральной деятельности Арбузова в первом номере «В СТ» за 1979 год. Критик подчеркивала универсальный характер сентиментальности драматурга, которая, хотя и вызывала вопросы, с успехом экспортировалась за рубеж («и нам остается гадать, что поняли японцы или англичане в столь русской пьесе»⁴²). Рекламиривались издания, связанные с писателем (монографии И. Л. Вишневской (В СТ. 1981. № 3) и И. А. Василининой (СТ. 1984. № 3–4), двухтомник «Избранное» (В СТ. 1982. № 4)). Почти половина третьего номера «В СТ» за 1982 год была посвящена Арбузову (текст пьесы «Воспоминание» и статья об одноименном спектакле А. В. Эфроса), а в 1984 году вестник предложил читателям «эксклюзивный» материал — новую драму «Победительница» и рассказ о ее постановке в Рижском тюзэ А. Я. Шапиро (СТ. 1984. № 2).

Из авторов следующего поколения, пришедшего в советский театр в 1950-е и в эпоху «оттепели», аналогичную полную поддержку вестника получили Шатров, Радзинский, Друцэ и Салынский. Сюда же можно добавить Розова, Рощина, Устинова и Айтматова, чьи имена часто упоминались в кратких информационных сводках о визитах за границу и о встречах с зарубежными деятелями искусства. В предперестроечные годы вестник делал акцент на документальной драматургии и политическом театре («Неоконченный диалог» В. Чичкова с двумя персонажами — С. Альенде и Э. Че Геварой, «Синие кони на красной траве» Шатрова, «Интервью в Буэнос-Айресе» и «Агент 00» Боровика, «Сигнал» А. И. Ваксберга, «Поиск-891» Ю. С. Семенова, «Вагончик» Н. А. Павловой и др.).

Свидетельством значимости драматурга была публикация полного текста его пьесы в бюллетене ВААП (рубрика введена с 1981 года). За четырехлетний период были изданы «А зори здесь тихие» Васильева (1981. № 1), «Молодая гвардия» А. Г. Алексина по роману А. А. Фадеева со стихами Р. И. Рождественского (1981. № 2), «С легким паром! (Однажды в новогоднюю ночь...)» Э. В. Брагинского и Э. А. Рязанова (1981. № 3), «Молва» Салынского (1981. № 4), «Вызов» Г. М. Маркова и Э. Ю. Шима (1982. № 1), «Оптимистическая трагедия» Вс. В. Вишневского (1982. № 2), «Воспоминание» (1982. № 3) и «Победительница» (1984. № 2) Арбузова, «Святая святых» Друцэ (1982. № 4), «Революционный этюд («Синие кони на красной траве»)» Шатрова (1983. № 1–2), «Сашка» В. Л. Кондратьева (1983. № 3), «Ретро» А. М. Галина (1983. № 4), «А все-таки она вертится, или Гуманоид в небе мчится» А. Г. Хмелика (1984. № 1), «Берег» Ю. В. Бондарева (1984. № 3–4), «Приятная женщина с цветком и окнами на север» Радзинского (1985. № 1), «Печка на колесе» Н. А. Семеновой (1985. № 2), «Мельница счастья» В. И. Мережко (1985. № 3–4).

Половина текстов представляла собой републикацию вслед за журналом «Театр». Однако вестник ВААП имел свою специфику. Так, например, в нем отразился интерес театра 1970-х к инсценировкам прозы.⁴³ При этом «В СТ» / «СТ» фокусировался, главным образом, на произведениях на военную тематику («Сашка» Кондратьева с рассказом о постановке в Театре им. Моссовета

⁴² Крымова Н. Алексей Арбузов. «...Театр — судьба, театр — его жизнь» // В СТ. 1979. № 1. С. 34. Там же, в информационной справке, указывалось, что «за последние четыре года его пьесы ставились в 34 странах, в том числе в США, Англии, Франции, Бельгии, Швеции, Голландии, Польше, Болгарии, Японии...» (Там же. С. 34). Приводились отклики на парижскую постановку «Старомодной комедии» (Там же. С. 36–38).

⁴³ История русского советского драматического театра: Учеб. пособие для студентов театральных вузов и институтов культуры: В 2 кн. М., 1987. Кн. 2. 1945–1980-е годы / К. Л. Рудницкий, А. М. Смелянский, М. Н. Строева и др.; общ. ред. Ю. А. Дмитриева. С. 159–161.

(В СТ. 1982. № 2) и последующим интервью автора (СТ. 1984. № 1), и др.).⁴⁴ Уделялось внимание популярной драматургии («С легким паром!», «Ретро», сюжет о творчестве комедиографа Макаёнка (В СТ. 1981. № 1), репортаж о спектакле по пьесе В. Гуркина «Любовь и голуби» (СТ. 1984. № 3–4) и т. п.). Проявлялось также стремление заполнить лауну, связанную с представлением женской драмы: «Женщины-драматурги — мерцающие звезды на театральном небосклоне. Печальная земная Алла Соколова, как никто понимающая своего героя Фарятьева. Задорная, неунывающая Анна Родионова, чем-то очень похожая на свою героиню из кинофильма „Карнавал“. Дидактичная Ольга Кучкина. Энергичная, обличающая Зоя Богуславская. Страстная, не прощающая Нина Павлова. И среди них — вспыхнувшая недавно на театральном небосклоне добрая звезда Лали Росеба» (Н. Казьмина; СТ. 1983. № 4. С. 25).⁴⁵

В начале 1980-х годов в вестнике наметилась еще одна общая для советского театра тенденция — обновление круга имен авторов, режиссеров и актеров. Возможно, она явилась следствием утверждения, озвученного Л. И. Брежневым в докладе на XXVI съезде КПСС (1981): «...все читатели, зрители, слушатели чувствуют: в советском искусстве поднимается новая приливная волна».⁴⁶ В журнале пришедшую на смену генерацию представлял, в частности, А. О. Ремез. В четвертом номере «В СТ» за 1982 год была опубликована заметка о спектакле на основе его пьесы «Путь» (по материалам журнала «Театр»). С тех пор редакция издания не забывала молодого необычного драматурга. Через год «СТ» анонсировал его пьесу «Был выпускной вечер» (1983. № 4), а затем вышла эмоциональная рецензия на миниатюру «Что-нибудь одно» (1985. № 1). При этом отношение к Ремезу в культурной среде было неоднозначным. Ретроспективно режиссер А. А. Васильев находил причины в следующем: «Он писал бесстрашные постмодернистские монологи. Ну как могла эта дикая форма выжить? Его герои были свободны от быта и морали. Ну как это могло выжить? И хотя его герои никогда не были „тунеядцами и антисоветчиками“, их не принимали. Их не принимали за самое сильное оружие искусства — за стиль, за речевой стиль. <...> У него не было своего режиссера. Мне его пьесы очень нравились, но не думаю, что я хотел бы стать его режиссером, как Патрис Шеро стал режиссером Кольтеса. <...> Но мог ли вообще быть у Александра Ремеза свой режиссер в то время?»⁴⁷

Сам Васильев также был среди режиссеров нового поколения, творчество которых освещал вестник (его интервью Г. Кожуховой было опубликовано в № 3 «СТ» за 1985 год). Однако бюллетень ВААП в первую очередь был направлен на популяризацию драматургов, в том числе через репортажи-рецензии о ярких постановках по их произведениям.

⁴⁴ Из оригинальных пьес о Великой Отечественной войне вестник подробно освещал постановку Г. Б. Волчек «Эшелона» Рощина в Хьюстоне, США (В СТ. 1978. № 1).

⁴⁵ В самом вестнике авторы-женщины были представлены относительно мало. Размещались анонсы пьес «Быстры как волны» и «Кошка на радиаторе» Родионовой (Пьесы из СССР. 1977. № 1; СТ. 1983. № 4), «Кафедра» В. В. Врублевской (В СТ. 1981. № 4; 1982. № 2), «Эльдорадо» (В СТ. 1979. № 2) и «Фантазии Фарятьева» (В СТ. 1981. № 4) Соколовой, «Любовь» Л. С. Петрушевской, «Страсти по Варваре» и «Телефон» О. А. Кучкиной (Павловой) (СТ. 1983. № 1–2; 1985. № 1); репортажи о премьере спектакля «Экспромт-фантазия» по пьесе В. С. Токаревой (СТ. 1983. № 1–2) и о постановках «Печка на колесе» Семеновой (СТ. 1984. № 2), «Премьера» Росебы и «Вагончик» Н. А. Павловой (СТ. 1984. № 3–4).

⁴⁶ Отчет Центрального комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, 23 февраля 1981 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. М., 1981. Т. 13. С. 626.

⁴⁷ Васильев А. Я удивлялся его таланту // Ремез А. Пьесы. М., 2019. С. 16.

Вестник ВААП и советское театральное наследие

Вторая тенденция, характерная для вестника ВААП, которую мы отразим здесь, — это переосмысление значения культурного наследия. Ревизионизм был свойствен поздней советской культуре. Если говорить о театре периода зрелого социализма, то в репертуаре появляются пьесы, реконструирующие 1920–1930-е годы («Золотые костры» И. В. Штока, «Пролетарская мельница счастья» Мережко, «Молва» Салынского и др.). Драматурги, работающие с метанарративами — историко-революционным и ленинианой, — встраивают себя в уже существующий канон, продолжая традицию или полемизируя с ней, как это делал, например, Шатров.

Вестник изначально придерживался консервативной линии — в первом же выпуске были опубликованы итоги конкурса драматургов имени Николая Погодина на лучшую пьесу (1975).⁴⁸ Хотя целью соревнования заявлялось привлечение в драматургию новых имен, среди авторов-победителей были уже профессионально состоявшиеся Михалков (его литературный портрет появился в: В СТ. 1978. № 2), А. В. Софронов — на тот момент главный редактор «Огонька» (то же: В СТ. 1979. № 2) и главный редактор журнала «Театр» Салынский (рассказ о нем: В СТ. 1981. № 4). Их пьесы отсылали к эстетике соцреализма периода «большого стиля».

Издание обращалось к театральному прошлому несколькими способами. Прежде всего, зарубежной аудитории анонсировались тексты, которые считались индоктринальными и проверенными временем,⁴⁹ — «Любовь Яровая» К. А. Тренева, «Кремлевские куранты» Н. Ф. Погодина и «Оптимистическая трагедия» Вишневского. Драма Вишневского занимала особое положение в советской культуре. Десятью годами ранее, в 50-ю годовщину Октябрьской революции, Л. В. Зотова, инспектор в Управлении театров Министерства культуры СССР, записала в дневнике впечатления от постановки Ю. А. Завадским «Шторма» В. Н. Билль-Белоцерковского: «Много выходов в зал, вовлечение публики. Текст пьесы сильно сокращен, и эти 2,5 часа (без антракта) сидеть довольно легко и даже интересно, а моментами и волнительно. Ну что ж, пожалуй, вот так надо играть такие пьесы, как „Шторм“, „Любовь Яровая“ и им подобные. Это все же не советская классика. А по-настоящему от этой эпохи, может, и останется одна „Оптимистическая трагедия“». ⁵⁰

Пьеса была единственной из соцреалистического канона 1930-х годов, которую вестник опубликовал полностью (В СТ. 1982. № 2). Она регулярно возникала в издании в разных контекстах: как часть коммеморации Вишневского к 80-летию со дня рождения драматурга (В СТ. 1981. № 2), в описании знаковых постановок Г. А. Товстоногова (В СТ. 1981. № 4) и М. А. Захарова (СТ. 1984. № 3–4). Подчеркивалась ее популярность за рубежом: «Драма Всеволода Вишневского „Оптимистическая трагедия“ поставлена в Западном Берлине, в Финляндии, Корее, во Франции и Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Монголии, на Кубе и в других странах мира» (В СТ. 1981. № 2. С. 20). Отмечался и диапазон трактовок: «Это спектакль (Товстоногова. — Н. С.)

⁴⁸ Конкурс не случайно носил имя Погодина — официально признанного автора самых известных пьес о Ленине («Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья, патетическая»).

⁴⁹ Подчеркивалась значимость драматургии соцреализма для становления института театра в тех республиках, где его изначально не было: «Пьесы Всеволода Иванова и Владимира Билль-Белоцерковского, Константина Тренева, Леонида Леонова и других драматургов прочно вошли в репертуар молодых национальных коллективов» (Советский многонациональный театр // В СТ. 1981. № 4. С. 3).

⁵⁰ Зотова Л. В. Дневник театрального чиновника. 1966–1970. М., 2003. С. 52; запись от 5 ноября 1967 года.

не только о войне, но и вообще о конфликтах XX века. Не случайно в образе Вожака угадываются черты фашизма — от гитлеризма до современных форм гангстеризма» (В СТ. 1981. № 4. С. 6). В рецензии на спектакль Захарова Николаевич справедливо заключал: «...у каждого времени своя „Оптимистическая трагедия“» (СТ. 1984. № 3–4. С. 50).

С 1982 года вестник ВААП ввел рубрику «Перечитывая классику советской драматургии» / «Перечитывая заново». Этот шаг был одним из тех, которые определяли новую политику интериоризации издания, — фокус перемещался на внутреннее развитие советского театра, в том числе протяженное во времени. Бюллетень пересобирав прошлое, выстраивал иные отношения преемственности и диалога с ним. Героями рубрики становились разнообразные писатели: М. А. Булгаков («Бег»; В СТ. 1982. № 4), Ю. К. Олеша («Три толстяка»; СТ. 1983. № 1–2), Л. М. Леонов («Золотая карета»; СТ. 1983. № 3) и М. Г. Кулиш («Патетическая соната»; Там же), В. Н. Билль-Белоцерковский («Шторм»; СТ. 1983. № 4), В. В. Маяковский («Мистерия-буфф»; СТ. 1985. № 1). Перечисление пьес иллюстрирует феномен позднесоветской эпохи, когда, по словам С. И. Сухих, «„соцреализм“ растворяется в литературе вообще».⁵¹

Взаимодействие с традицией осуществлялось в издании ВААП и опосредованно: так, в статье «Невидимый театр» о современных радиопьесах В. Панкратьев отмечал интерес к радиотеатру в 1920–1930-е годы А. Н. Афиногенова, Б. А. Лавренева, Б. А. Пильняка и Олеси («Славы, быть может, он им и не прибавил, но их произведения стали первыми шагами в освоении специфических особенностей театра у микрофона»; СТ. 1983. № 1–2. С. 19). После чего освещались актуальные популярные постановки по текстам А. Н. Мишарина, А. Л. Вейцлера, В. Сергеева, Славкина и режиссерские работы Эфроса, Васильева, Волчек и др.

Связующим мостом между прошлым и настоящим было не только перенесение действия в славные времена и обращение к жанру с полувековой традицией (радиопьеса), но и не в последнюю очередь продолжение больших нарративов. Примером синтеза традиции и актуальных течений в драматургии является поздняя документальная лениниана. В редакционной статье «История, обращенная в будущее» Ленин в пьесах позиционировался руководителем нового типа: возникала параллель персонажа с «деловыми людьми» из производственной драмы 1970-х (В СТ. 1981. № 1). Таковым оказывался «вождь» в пьесе Шатрова «Синие кони на красной траве», особенностью актерского воплощения которого было полное отсутствие портретного сходства с прототипом. В редакционной статье «Главный герой — человек» этот революционный этюд Шатрова погружался в контекст той драматургии, где происходило «слияние производственных проблем с проблемами нравственными, личностными» (В СТ. 1981. № 2. С. 2).

Таким образом, у вестника ВААП сложился свой круг драматургов, принадлежавших к разным поколениям и художественным направлениям. Они образовывали континуум истории советского театра, получившийся образ которого транслировался за рубеж. При том, что видение было официальным, оно не являлось жестко индоктринированным какой-либо идеологической рамкой или методом. Издание отличалось гибкостью, что позволяло использовать театр в качестве одного из инструментов культурной дипломатии СССР, а затем переориентировать его на внутреннюю культурную повестку.

⁵¹ Сухих С. И. Эволюция доктрины соцреализма во 2-ой половине XX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2 (1). С. 304.

Мягкая сила соцреализма: партнерские связи ВААП и миграция советской драмы на страницах вестника

Контакты советского и иностранных театров освещались в разных разделах вестника: «Наши партнеры», «На зарубежной сцене», «Советская пьеса за рубежом» / «Советская пьеса на зарубежной сцене» / «Советская пьеса на сценах мира», «ВААП. Театральный диалог», «ВААП: Контакты и контракты». Несмотря на состояние холодной войны и железный занавес, театр позиционировался тем инструментом коммуникации, который давал возможность найти общий язык полярным сторонам. За рубежом советские пьесы зачастую воспринимались как «комбинация пропаганды о новом гуманизме с теплым чувством юмора». ⁵²

В финальной части нашего обзора мы сфокусируемся на рубрике вестника ВААП, которая содержала индивидуальные представления партнеров агентства, информацию об уступленных правах на советские тексты и постановках по ним. И если аннотации, которые параллельно размещались в бюллетене, относились к сфере предложения, то краткие упоминания о востребованных текстах демонстрировали настоящий внешний спрос.

Взаимодействие осуществлялось, главным образом, с агентствами и издательствами. Наиболее активным было сотрудничество с партнерами из Польши, Венгрии, Болгарии, ГДР, Румынии, Югославии. Из стран с антагонистическим миропорядком чаще всего упоминались США, Финляндия и Япония: совместные советско-американские и советско-финские проекты заслуживают отдельного исследования. Значительная часть партнеров ВААП входила также в Международную конфедерацию обществ авторов и композиторов (CISAC), основанную во Франции в 1926 году.

Страны восточного блока были представлены на страницах вестника организациями JUSAUTOR, Artisjus, Henschelverlag Kunst und Gesellschaft. Государственное агентство по авторским правам в Болгарии (1964–1993) ААП ЮСАУТОР (JUSAUTOR) ⁵³ в 1978 году обладало правами на 128 советских пьес, среди которых были «Оптимистическая трагедия» Вишневского, «В списках не значился» Васильева, «Ситуация» Розова, «Протокол одного заседания» Гельмана, «Святая святых» Друцэ (В СТ. 1978. № 1).

АРТИСЮС (Artisjus) ⁵⁴ — венгерское авторско-правовое агентство, созданное в 1907 году и национализированное в 1952-м, к моменту сотрудничества с ВААП обладало правами на 120 советских пьес: «Восхождение на Фудзияму» Айтматова и К. М. Мухамеджанова, «А зори здесь тихие...» Васильева, «Старомодная комедия» Арбузова, «Сослуживцы» Брагинского и Рязанова. Из новых приобретений отмечались инсценировки прозы — «Пегий пес, бегущий краем моря» Айтматова, «Обмен» Ю. В. Трифонова и «Затмение» В. Ф. Тендрякова (В СТ. 1979. № 2).

Издательство «Henschelverlag Kunst und Gesellschaft» (ГДР) к 1980 году заключило с ВААП 168 договоров на перевод и публичное исполнение произведений. К постановке готовились пьесы «Галоши счастья» Рощина, «Дом окнами в поле» и «Утиная охота» Вампилова, «А поутру они проснулись» В. М. Шукшина (В СТ. 1980. № 2). В 1982 году состоялся визит сотрудника

⁵² Koivunen A. Soviet Drama with Commercial Breaks: Living the Cold War in 1970s Finnish Television // Remapping Cold War Media. Institutions, Infrastructures, Translations / Ed. by A. Lovejoy, M. Pajala. Indiana, 2022. P. 68.

⁵³ Упоминание о судьбе агентства см.: IRIS Legal Observations of the European Audiovisual Observatory. 1996. Vol. II. № 5. P. 12.

⁵⁴ Агентство продолжает деятельность и в настоящее время: <https://www.artisjus.hu/>.

издательства, ответственного редактора по советской драматургии С. Виггер (В СТ. 1982. № 2), во время которого она рассказала о новых спектаклях по пьесам «Жестокие игры» Арбузова, «Игра воображения» Брагинского, «Ретро» Галина (СТ. 1983. № 3).

Партнеры из Центральной Европы и Англии включали в себя общества, агентства и издательства из Швеции, Франции, Италии, Нидерландов. Одним из первых вестник отметил шведское театральное агентство «АРЛЕКИНО», в 1977 году имевшее в своем портфеле более 20 советских пьес — «Сказки старого Арбата» Арбузова, «Мольер» Булгакова, пьесы И. Э. Бабеля «Закат» и «Мария», а также тексты Горького, Шварца, Олеши и Маяковского (Пьесы из СССР. 1977. № 1). Театральное агентство Harvey Unna & Stephen Durbridge Ltd (Англия) приобрело права на пьесы «Мальчишки» Розова, «Забыть Герострата» Горина, «Старый Новый год» Рощина, «Месса по деве» Ю. Ф. Эдлиса, «Прошлым летом в Чулимске» Вампилова (В СТ. 1978. № 1).

Бедущее историю с 1777 года Общество драматургов и композиторов Франции — САКД (SACD)⁵⁵ — заключило договор с ВААП на следующие произведения: четыре пьесы Вампилова («Провинциальные анекдоты», «Старший сын», «Утиная охота», «Прошлым летом в Чулимске»), «Сказки старого Арбата», «Ожидание» и «Обещание» Арбузова, «Я хочу видеть Миусова» В. П. Катаева (В СТ. 1980. № 3–4). Привычный круг авторов (Роцин, Устинов, Вампилов, Зорин, Друцэ, Арбузов) интересовал и голландское агентство ИДЭ (International Drama Agency; В СТ. 1981. № 1).⁵⁶

Издательство из ФРГ «Drei masken verlag»⁵⁷ заключило с ВААП более ста договоров, в том числе на произведения Гельмана («Протокол одного заседания»), Дворецкого («Человек со стороны»), Трифонова («Обмен»), Соколовой («Фантазии Фарятьева»), В. Г. Распутина («Деньги для Марии»), пьесы Устинова («Хрустальное сердце»), Арбузова («Старомодная комедия»), Друцэ, Горина, Шварца и др. (В СТ. 1981. № 1, 4). Соглашение ВААП с австрийским театральным издательством Thomas Sessler Verlag⁵⁸ позволило увидеть свет постановкам по пьесам «Провинциальные анекдоты» и «Прошлым летом в Чулимске» Вампилова и «Тиль» Горина (В СТ. 1982. № 1).

В результате в числе наиболее интересных зарубежной аудитории авторов оказались Арбузов, Вампилов, Роцин, Горин, из детской драматургии — Устинов и Шварц. При всей своей популярности Вампилов отдельно практически не появлялся на страницах вестника. Равным образом, запрос на рекламируемые в издании историко-революционные постановки и советскую классику был умеренным. Публикации вестника о гастролях и постановках советских театров показывают, что иностранная публика предпочитала А. П. Чехова и его последователей. Что касается тематического выбора пьес, то он отражает характерную для позднесоветского периода черту, выглядевшую привлекательной для всех: «Процесс познания того, как правильно сделать наилучший выбор, изображался именно как процесс, поиск счастья, по ходу которого человеку свойственно было оступаться».⁵⁹ К 1983 году партнерские интеграции стала представлять рубрика «ВААП: Контакты и контрак-

⁵⁵ Актуальный сайт Общества: <https://www.sacd.fr/en>.

⁵⁶ В настоящий момент данную организацию не удалось верифицировать.

⁵⁷ <https://dreimaskenverlag.de>.

⁵⁸ <https://www.sesslerverlag.at>.

⁵⁹ Хунер С. «Новому советскому человеку» случается ошибаться: вместо героических фигур — обыкновенные граждане, неуверенно ищущие счастья // После Сталина: позднесоветская субъективность (1953–1985). СПб., 2018. С. 53.

ты», скромное наполнение которой свидетельствовало о повороте издания на внутреннего читателя.⁶⁰

Театральный вестник ВААП появился в тот момент, когда обозначилась необходимость в дополнительной инструментарии культурной дипломатии. Издание изначально должно было способствовать продвижению советских произведений искусства за рубежом, а адресатом обозначалось иностранное профессиональное сообщество. Параллельное существование журнала «Театр» и вестника ВААП, ориентированных при общности тематики на разные аудитории, до некоторой степени повторяло практику, характерную для периода соцреализма «большого стиля».

Вестник участвовал в формировании позднесоветского репертуарного фонда: так как издание выполняло рекламные функции, оно предлагало произведения — пьесы, спектакли, создававшие привлекательный образ советского мироустройства. Причем речь шла не столько об идеологии, сколько о *modus vivendi*. Кроме того, вестник воплотил тот тип непоказного консюмеризма, который включал в себя потребление эмоций и опыта.

Хотя у вестника был свой круг авторов и режиссеров, большинство из которых можно было отнести к прогрессивным и неортодоксальным, сообщения о покупке прав на советские произведения искусства представителями партнерской сети агентства показывают, что было некоторое расхождение между предложениями ВААП и реальным спросом. На страницах издания регулярно публиковалась информация об историко-революционной драматургии, лениниане, пьесах, действие которых происходило в 1920-е годы, но именно этот «соцреалистический» сегмент текстов проигрывал современной драме и пьесам Чехова.

Бюллетень также зафиксировал характерное для советской культуры конца 1970-х — начала 1980-х годов стремление к интернационализации, демонстрации открытости и налаживанию творческих связей. Эти процессы завершились перед эпохой перестройки вместе с переключением интереса на внутреннее развитие театра.

⁶⁰ Рубрика представляла максимально сжатые сообщения о посещении Агентства разными гостями, а также об участии делегаций ВААП в международных событиях. Агентство скорее отчитывалось о текущей деятельности, нежели освещало разнообразие межкультурных связей.

29. Upushchennyi shans ili poslednii klapan? (K 50-letiiu kosyginских reform 1965 g.) / Pod red. R. M. Nureeva. M., 2017.
30. Valeev D. N. Dialogi. M., 1982.
31. Vasil'ev Iu. Aleksandr Gel'man. «Rossiiskii Shekspir neizbezhen» // Sovershenno sekretno. 2013. № 8/291.
32. Veitsler A. L., Misharin A. N. Den'-den'skoi. M., 1976.
33. Vishnevskaja I. L. Trudovye budni v svete rampy: P'esy i spektakli 1970-kh godov. M., 1982.
34. Viugin V. Iu. Shpiony, vrediteli i chestnye liudi (sovetskaja konspirologicheskaja drama 1920–1930-kh godov) // Novoe literaturnoe obozrenie. 2018. № 5 (153).

Наталья Валерьевна Семенова

доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Natalia Valeryevna Semenova

Associate Professor, Saint Petersburg State University

ORCID: 0000-0003-0315-9044

nathalja.v.semenova@gmail.com

СОЦРЕАЛИЗМ НА ЭКСПОРТ:

ПОЗДНИЙ СОВЕТСКИЙ ТЕАТР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЕСТНИКА ВААП (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1970-х — СЕРЕДИНА 1980-х ГОДОВ)

LATE SOVIET THEATER AS REFLECTED BY THE BULLETIN OF THE COPYRIGHT AGENCY OF THE USSR (MID-1970s — MID-1980s)

В статье рассматривается редакционная политика театрального вестника Всесоюзного агентства по авторским правам («Пьесы из СССР», «В советском театре», «Советский театр», 1977–1985). Анализируются постоянные рубрики бюллетеня, характеризуется круг драматургов, которые представляли официальную советскую культуру за рубежом, прослеживается взаимодействие с раннесоветской драматургией, в том числе соцреалистической, делается обзор партнерской сети ВААП с акцентом на востребованности позднесоветских пьес и их авторов иностранными организациями.

Ключевые слова: Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП), «Пьесы из СССР», «В советском театре», «Советский театр», соцреализм, репертуарная политика.

The article examines the editorial policy of the Theatrical Bulletin of the All-Union Copyright Agency (*Plays from the USSR, At the Theater, Soviet Theater*, 1977–1985). It focuses on the recurrent sections of the Bulletin and on VAAP playwrights' community. These playwrights represented the USSR abroad. We traced the interaction between the late and early Soviet drama and analyzed the partnership network of the Agency, focusing on the demand for the specific plays of the 'long seventies'.

Key words: The All-Union Copyright Agency (VAAP), *Plays from the USSR, At the Theater, Soviet Theater*, Socialist Realism, editorial policy.

Список литературы

1. Богуславский М. М. Участие СССР в международной охране авторских прав. М., 1974.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
3. Большакова О. В. Консюмеризм в советском обществе 1950–1980-х годов в зеркале историографии // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2.
4. Бочаров Г. Закат солнца вручную. Хроника жизненных драм и ощущений. М., 2007.
5. ВААП глазами ВААП // Огонек. 1990. № 23.

6. Васильев А. Я удивлялся его таланту // Ремез А. Пьесы. М., 2019.
7. Всесоюзное агентство по авторским правам и Союз писателей СССР: итоги совместной деятельности. 1974–1976. М., 1976.
8. Всесоюзное агентство по авторским правам и Союз писателей СССР: итоги совместной деятельности. 1976–1981. М., 1981.
9. Зарубежный театр в российской критике (1954–2001) / Сост. А. В. Бартошевич, Е. Г. Хайченко. М., 2010.
10. Зотова Л. В. Дневник театрального чиновника. 1966–1970. М., 2003.
11. История русского советского драматического театра: Учеб. пособие для студентов театральных вузов и институтов культуры: В 2 кн. М., 1987. Кн. 2. 1945–1980-е годы / К. Л. Рудницкий, А. М. Смелянский, М. Н. Строева и др.; общ. ред. Ю. А. Дмитриева.
12. Коткин С. Говорить по-большевистски // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология. Самара, 2001.
13. Левшина Е. А. В зеркале репертуарных проблем // Левшина Е. А. Летопись театрального дела рубежа эпох. 1975–2005. СПб., 2008.
14. Нормы авторского вознаграждения за публичное исполнение драматических и музыкальных произведений, действующие в союзных республиках СССР. М., 1970.
15. Обзор правовой работы системы ВААП за 1977 год (Инструктивно-методические материалы). М., 1979.
16. Отчет Центрального комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, 23 февраля 1981 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. М., 1981. Т. 13.
17. Охрана авторских прав в СССР. К 100-летию службы охраны авторских прав. М., 1974.
18. Панкин Б. Д. Пресловутая эпоха в лицах и масках, событиях и казусах. М., 2017.
19. Постановление от 16 августа 1973 года № 588. О Всесоюзном агентстве по авторским правам // <https://docs.cntd.ru/document/765710021>.
20. Райкина М. Галина Волчек как правило вне правил. М., 2019.
21. Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание // Рыбаков А. Н. Тяжелый песок: роман; Роман-воспоминание. СПб., 2021.
22. Сальникова Е. В. Обсуждение работы журнала «Советский экран» в 1958 году. Кино и критика между идеологией и коммерцией // Художественная культура. 2024. № 1.
23. Седова Л. В. Фотография в журнале «Огонек»: от социальной тематики к социальной проблематике (1950–1980 гг.) // МедиаАльманах. 2016. № 6.
24. Сидур В. Памятник современному состоянию: миф. М., 2002.
25. Советский драматический театр. М., 1982.
26. Солоненко В. К. 40 лет международной книжной ярмарке // Университетская книга. 2017. № 5.
27. Сухих С. И. Эволюция доктрины соцреализма во 2-ой половине XX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2 (1).
28. Театральная жизнь Ленинграда: социологический анализ (1973–1979). Л., 1979.
29. Устав Всесоюзного агентства по авторским правам. Утвержден Конференцией учредителей Всесоюзного агентства по авторским правам 20 сентября 1973 г. (с изменениями, утвержденными Конференцией учредителей ВААП 22 мая 1981 г.). [М.], 1983.
30. Ушакин С. Медиум для масс — сознание через глаз: фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России. М., 2020.
31. Фоков А. Налог с бороды, или Как вызволить из беды авторское право // Огонек. 1989. № 44.
32. Хачатуров С. Надрыв соцреализма и культура витрины // https://artterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/stati/25980-nadryv_socrealizma_i_kultura_vitriny/#_ftn1.
33. Хунер С. «Новому советскому человеку» случается ошибаться: вместо героических фигур — обыкновенные граждане, неуверенно ищущие счастья // После Сталина: позднесоветская субъективность (1953–1985). СПб., 2018.
34. Чернышева С. А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М., 1979.
35. Chernyshova N. Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. Routledge, 2013.
36. Koivunen A. Soviet Drama with Commercial Breaks: Living the Cold War in 1970s Finnish Television // Remapping Cold War Media. Institutions, Infrastructures, Translations / Ed. by A. Lojevoy, M. Pajala. Indiana, 2022.
37. Nunan T. Soviet Nationalities Policy, *USSR in Construction*, and Soviet Documentary Photography in Comparative Context, 1931–1937 // *Ab Imperio*. 2010. № 2.

References

1. Bocharov G. Zakat solntsa vruchnuui. Khronika zhiznennykh dram i oshchushchenii. M., 2007.

2. *Bodriiia Zh.* Obshchestvo potrebleniia. Ego mify i struktury. M., 2006.
3. *Boguslavskii M. M.* Uchastie SSSR v mezhdunarodnoi okhrane avtorskikh prav. M., 1974.
4. *Bol'shakova O. V.* Konsiumerizm v sovetskom obshchestve 1950–1980-kh godov v zerkale istoriografii // *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki.* 2023. № 2.
5. *Chernysheva S. A.* Pravootnosheniia v sfere khudozhestvennogo tvorchestva. M., 1979.
6. *Chernyshova N.* Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. Routledge, 2013.
7. *Fokov A.* Nalog s borody, ili Kak vyzvolit' iz bedy avtorskoe pravo // *Ogonek.* 1989. № 44.
8. *Istoriia russkogo sovetskogo dramaticheskogo teatra: Ucheb. posobie dlia studentov teatral'nykh vuzov i institutov kul'tury: V 2 kn. M., 1987. Kn. 2. 1945–1980-e gody / K. L. Rudnitskii, A. M. Smelianskii, M. N. Stroeve i dr.; obshch. red. Iu. A. Dmitrieva.*
9. *Khachaturov S.* Nadryv sotsrealizma i kul'tura vitriny // https://artterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/stati/25980-nadryv_sotsrealizma_i_kultura_vitriny/#_ftn1.
10. *Khuper S.* «Novomu sovetskomu cheloveku» sluchaetsia oshibat'sia: vmesto geroicheskikh figur — obyknovennye grazhdane, neuverenno ishchushchie schast'ia // *Posle Stalina: pozdnesovetskaiia sub"ektivnost' (1953–1985).* SPb., 2018.
11. *Koivunen A.* Soviet Drama with Commercial Breaks: Living the Cold War in 1970s Finnish Television // *Remapping Cold War Media. Institutions, Infrastructures, Translations / Ed. by A. Lovejoy, M. Pajala.* Indiana, 2022.
12. *Kotkin S.* Govorit' po-bol'shevistski // *Amerikanskaia rusistika. Vekhi istoriografii poslednikh let. Sovetskii period: Antologiya.* Samara, 2001.
13. *Levshina E. A.* V zerkale repertuarnykh problem // *Levshina E. A. Letopis' teatral'nogo dela rubezha epokh. 1975–2005.* SPb., 2008.
14. *Normy avtorskogo voznagrazhdeniia za publichnoe ispolnenie dramaticheskikh i muzykal'nykh proizvedenii, deistvuiushchie v soiuzykh respublikakh SSSR.* M., 1970.
15. *Nunan T.* Soviet Nationalities Policy, *USSR in Construction*, and Soviet Documentary Photography in Comparative Context, 1931–1937 // *Ab Imperio.* 2010. № 2.
16. *Obzor pravovoi raboty sistemy VAAP za 1977 god (Instruktivno-metodicheskie materialy).* M., 1979.
17. *Okhrana avtorskikh prav v SSSR. K 100-letiiu sluzhby okhrany avtorskikh prav.* M., 1974.
18. *Otchet Tsentral'nogo komiteta KPSS XXVI s"ezdu Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuza i ocherednye zadachi partii v oblasti vnutrennei i vneshnei politiki. Doklad General'nogo sekretaria TsK KPSS tovarishcha L. I. Brezhneva, 23 fevralia 1981 g. // Resheniia partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam: Sb. dokumentov. M., 1981. T. 13.*
19. *Pankin B. D.* Preslovutaia epokha v litsakh i maskakh, sobytiakh i kazusakh. M., 2017.
20. *Postanovlenie ot 16 avgusta 1973 goda № 588. O Vsesoiuznom agentstve po avtorskim pravam // https://docs.cntd.ru/document/765710021.*
21. *Raikina M.* Galina Volchek kak pravilo vne pravil. M., 2019.
22. *Rybakov A. N.* Roman-vospominanie // *Rybakov A. N. Tiazhelyi pesok: roman; Roman-vospominanie.* SPb., 2021.
23. *Sal'nikova E. V.* Obsuzhdenie raboty zhurnala «Sovetskii ekran» v 1958 godu. Kino i kritika mezhdru ideologii i kommersiei // *Khudozhestvennaia kul'tura.* 2024. № 1.
24. *Semova L. V.* Fotografii v zhurnale «Ogonek»: ot sotsial'noi tematiki k sotsial'noi problematike (1950–1980 gg.) // *MediaAl'manakh.* 2016. № 6.
25. *Sidur V.* Pamiatnik sovremennomu sostoianiiu: mif. M., 2002.
26. *Solonenko V. K.* 40 let mezhdunarodnoi knizhnoi iarmarke // *Universitetskaia kniga.* 2017. № 5.
27. *Sovetskii dramaticheskii teatr.* M., 1982.
28. *Sukhikh S. I.* Evoliutsiia doktriny sotsrealizma vo 2-oi polovine XX v. // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo.* 2013. № 2 (1).
29. *Teatral'naia zhizn' Leningrada: sotsiologicheskii analiz (1973–1979).* L., 1979.
30. *Ushakin S.* Medium dlia mass — soznanie cherez glaz: fotomontazh i opticheskii povorot v rannesovetskoi Rossii. M., 2020.
31. *Ustav Vsesoiuznogo agentstva po avtorskim pravam. Utverzhden Konferentsiei uchrediteliei Vsesoiuznogo agentstva po avtorskim pravam 20 sentiabria 1973 g. (s izmeneniiami, utverzhdenymi Konferentsiei uchrediteliei VAAP 22 maiia 1981 g.). [M.], 1983.*
32. *VAAP glazami VAAP // Ogonek.* 1990. № 23.
33. *Vasil'ev A. Ia udivliasia ego talantu // Remez A. P'esy.* M., 2019.
34. *Vsesoiuznoe agentstvo po avtorskim pravam i Soiu pisatelei SSSR: itogi sovместnoi deiatel'nosti. 1974–1976.* M., 1976.
35. *Vsesoiuznoe agentstvo po avtorskim pravam i Soiu pisatelei SSSR: itogi sovместnoi deiatel'nosti. 1976–1981.* M., 1981.
36. *Zarubezhnyi teatr v rossiiskoi kritike (1954–2001) / Sost. A. V. Bartoshevich, E. G. Khaichenko.* M., 2010.
37. *Zotova L. V.* Dnevnik teatral'nogo chinovnika. 1966–1970. M., 2003.